

ПРОБЛЕМИ ПРОГНОЗУВАННЯ СУСПІЛЬНИХ ЯВИЩ – ТЕОРІЯ ДЕТЕРМІНІСТСЬКОГО ХАОСУ. РОЗДУМИ НА ПРИКЛАДІ ТАК ЗВАНОЇ ПОМАРАНЧЕВОЇ РЕВОЛЮЦІЇ

Прогнозувати події в суспільстві, згідно з різними точками зору, досить важко. Це пояснюється тим, що в сутності цих явищ закладений сильний та багатосторонній зв'язок з іншими суспільними подіями, можливо навіть фізичними чи біологічними. Темою публікації є аналіз вибраних проблем, які впливають на прогнозування суспільних явищ. У статті обговорюється проблема так званого детерміністського хаосу, риси якого можна знайти хоча б і в Помаранчевій Революції. Розуміння правдивості може допомогти в прогнозуванні подібних явищ.

Ключові слова: детерміністський хаос, Помаранчева Революція.

Прогнозировать события в обществе, согласно разным точкам зрения, довольно трудно. Это объясняется тем, что в сути этих явлений заложена сильная и многосторонняя связь с другими общественными событиями, может быть даже физическими или биологическими. Темой публикации есть анализ выбранных проблем, которые влияют на прогнозирование общественных событий. В статье затронута проблема так называемого детерминистического хаоса, черты которого можно найти хотя бы в Оранжевой Революции. Понимание правдивости может помочь в прогнозировании подобных явлений.

Ключевые слова: детерминистический хаос, Оранжевая Революция.

The problems of the forecasting social phenomena – deterministic chaos theory reflections on the example of the so-called Orange Revolution. The forecasting of the social phenomena can in many ways be difficult. The reason is that it is the nature of these phenomena to be closely and multilaterally linked with physical, biological, and other social phenomena. The content of the publication is an analysis of selected issues that affect the prediction of social phenomena. The work addresses, among other things, the problem of the so-called deterministic chaos, whose features can also be found in social phenomena such as the Orange Revolution. Understanding factors, that govern chaos, can be helpful in predicting such phenomena.

Key words: deterministic chaos, Orange Revolution.

Вступлення. Серьезной проблемой для исследователей со сферы общественных наук есть не только то, что наступает резкий прирост знаний, и они не в состоянии совладать с огромным количеством фактов и разной информации. Большой проблемой есть то, что многие ситуации, явления и процессы трудно распознать и проанализировать. Это возникает с их сложности, невозможности дедукции относительно целостного образа данного явления или процесса на основе анализа только некоторых «отрывков» или фрагментов и их хаотичности [4, с. 167].

Изложение основного материала. Прогнозирование понимается как предвидение, которое опирается на определённые, вызывающие доверие, данные. В свою очередь прогностика – это наука о

прогнозировании будущего. Целью научного прогнозирования является возможность определения точки (модели) будущего, в её наиболее правдоподобной версии, с уточнением направлений и динамики её развития. Во время прогнозирования стараемся определить условия, в которых будет возможна эволюция анализированного явления. Делая прогнозы с этой целью, нужно учитывать изученные уже зависимости, типы и интенсивность внешних влияний и ожидаемые внутренние изменения в процессе развития явления, которое есть предметом исследований [12, с. 1].

Прогнозы должны исходить с определения ситуации до конкретного времени [7, с. 253]. Диагноз этой ситуации должен быть настолько развёрнут, чтобы определять существующую фазу

этой сменности и предвидеть следующие фазы в будущем. Для научного прогнозирования, которое исполняет практическую функцию, необходим диагноз развития, названный также прогностическим диагнозом. Он основывается на протекании будущего развития определённого процесса или развития на основе этапов частичных диагнозов того времени (типологического, генетического, значения и фазы) и их определений [7, с. 253].

Как правильно подчеркивает К. Стрийский, прогнозирование общественных явлений бывает под многими точками зрения усложнённым. Это возникает от того, что в природе этих явлений лежит сильная и многосторонняя связь с другими не только общественными явлениями, но также и физическими или биологическими. От этого возникают суждения о процессах общественных явлений в будущем как о задании сложном, ведь в отличие от физических явлений, опирающихся на сильные права, они зависимы от многих факторов с разной степенью стабильности. К этому следует добавить тот факт, что в каждом общественном явлении довольно редко существует возможность проведения экспериментов. Это всё делает слабой основу предвидения процесса общественных явлений в будущем. Ведь в этом случае сам прогноз составляет общественное явление, которое вместе с другими может влиять на прогнозирование разнообразными способами [9, с. 30-31].

Прогнозирование общественных явлений (в глобальном масштабе) усложняют (ограничивают), а именно:

- качественный характер прав общественных наук (сформулированный на высоком уровне обобщённости);

- эффект Эдипа – предвидение вызывает действие, которое подгоняет предвиденный эффект;

- синдроматический характер общественных явлений – явления, которые мы исследуем, выступают в определённых целостностях, часто неоднородных. Человек и его поведение, будучи предметом исследования, является существом био-психо-социо-культурным. Значит, его поведением руководствуют гены, мозг и воспитание (культура). Предпосылкой прогнозов должны быть права разных наук – антропологии, психологии, социологии, философии;

- развитой характер общественной реальности – реальность, в которой мы живём, радикально изменяется. Действия требуют проверки общих знаний о новой информации, относящейся к новым эпохам. Общие знания не будут выгодными, если не будут нести в себе новую информацию. Новые знания должны включать в себя конкретные исторические факты, чтобы иметь возможность сделать прогноз [17; 6, с. 175-188].

К этой последней проблеме идеально подходит сентенция, сказанная в давние времена Гераклитом с Эфеса: «Panta ghei», что значит – «всё плывёт». Невозможно войти два раза в одну и ту же реку. Единственным стабильным явлением в мире есть изменение. Изменяется окружение, в котором

живут люди, функционируют фирмы и проводится политика правительства и региональная политика. Все эти изменения приводят к тому, что условия, в которых принимаются решения (особенно стратегические), становятся всё более усложнёнными и их тяжело предвидеть. Растёт динамика изменений, а тем самым степень трудности приспособления к ним. Желание узнать будущие явления и поиски потенциальных шансов постоянно сопровождает профессиональную и личную активность человека. Чтобы успокоить эти желания, люди должны разработать результативные методы исследований в будущем, чтобы наилучшим образом подготовиться к неизвестному будущему [1, с. 7].

Как показывает З. Сариуш-Вольски, механизм прогнозирования будущего основывается на познании и ассоциации существенных, с точки зрения предмета прогнозирования, прошлых действий и существующих между ними связей (тип и сила причинно-результативных связей), подведения итогов исполнения (или нет) определённых будущих действий. Механизм прогнозирования можно показать таким простым примером. Скажем, что мы дошли до глубокой широкой реки и хотим с сухими ногами перейти на следующий берег, но не видно моста. Однако знаем, что можем это сделать с помощью лодки (поправка: лодка – движение по реке). И, собственно, к счастью, мы её нашли в ближайших зарослях (познание реальности). На основании этих предпосылок мы можем за короткое время очутиться на другом берегу. Однако, если наша информация о лодке не была бы достаточной, то есть мы не знали бы, что лодка протекает, то наши предвидения были бы неверными. В результате мы бы могли выйти совсем в другом месте, чем хотели [11]. Прогнозирование общественных явлений или их развития указывает на динамичный характер событий в обществе, то есть не только лодка есть проблемой. Проблемой есть то, что мы не знаем, существует ли другой берег реки.

А. Сепковский указывает, что немного специалистов по прогнозированию признают правоту Л. Захера, для которого необходимым есть обобщение элементов группы действий, нерациональных и случайных элементов, катастроф, случаев, наблюдение за миром линейным способом, долговременных явлений и процессов, потому что это есть одно из самых важных препятствий в прогнозировании. Согласно с теоретиками, это не просто, но мы можем как-то выйти из положения, используя теорию хаоса, теорию катастроф или fuzzy logic. Но это требует интердисциплинарных исследований, тесного сотрудничества специалистов, но при условии открытости для других наук, что возможно в институтах, которые занимаются только предикацией, на чем многократно акцентировали внимание исследователи Комитета Прогнозирования Польши в XXI веке [8, с. 67].

Здесь появилась теория хаоса, которая, казалось, больше связана с точными или гуманитарными науками. Теория хаоса занимается предметами,

которые упорядочены, но способом усложнённым и непредвиденным. Теория хаоса исследует, однако, так называемый детерминистический хаос, то есть такой, в котором всё ещё обязывают права причины. Речь идёт тут об укладах настолько усложнённых, что невозможно их детально описать. Такой уклад имеет две черты. Во-первых, он может действовать локально непредвиденным способом. Во-вторых, в этой непредвиденности может появиться порядок высшего ряда. Для М. Темпчика теория хаоса может быть выяснением и для процессов, которые проявляются в мире людей: порядком, рождённым из хаоса, может быть даже рынок. Каждый закладывает свой бизнес стихийно, то есть с надеждой, что попадёт, но появляются тенденции, с которых создаётся порядок. Социалистические экономисты были предубеждены, что если людям не сказать, что они создают, как и зачем, то всё распадётся. Тем временем оказывается, что экономика развивается, её элементы упорядочены. Каждый как будто действует хаотично, все гонятся за прибылью, но в тоже время появляется такой гармоничный уклад, как экономика Японии или США [10].

Потом появляется вопрос, могут ли хаотичные (спонтанные) процессы (как например революции) контролироваться или ими можно руководить? Не входя в детали относительно понятий «революция», «бархатная революция», «революция», можно увидеть, что эти процессы идут снизу и берут форму спонтанного (то есть хаотичного, неупорядоченного) общественного движения. Так ли есть в реальности? Можем это увидеть на примере событий в Украине несколько лет назад.

31 октября 2004 года в Украине был первый тур выборов Президента. Второй тур был запланирован на 21 ноября 2004 года. Выборы были событием года в Украине, вокруг которого разгоралась политическая активность, внимание и энергия широких кругов общества. За выборами в Украине наблюдало международное сообщество. От их возможности со стандартами демократии зависела не только легитимизация власти нового Президента Украины, но и возможности сотрудничества с Европейским Союзом и с НАТО. В дальнейшей перспективе ход выборов имел влияние на геополитический выбор, который Украина сделает в ходе ближайших лет. Значительная роль в выборах в Украине принадлежала российскому фактору, который поддерживал кандидатуру премьера Виктора Януковича. Его возможная победа могла быть использована как проигрыш Запада [16].

Первый тур выборов президента не был регулирован: В. Янукович и В. Ющенко получили одинаковую поддержку на уровне 40 % голосов и должны были бороться 21 ноября во втором туре выборов. Участие избирателей было высоким (почти 75 %), хотя часть избирателей не могла голосовать из-за ошибок в списках избирателей. Выборы прошли спокойно, по их окончании не возникло нарушений общественного

порядка. Эта кампания и выборы характеризовались небывалой общественной мобилизацией. Однако международные обозреватели оценили выборы негативно [14]. Ход второго тура выборов президента (каждый из выборных штабов обратился в суд с несколькими тысячами заявлений) и оглашение победителем В. Януковича привели к массовым демонстрациям жителей Украины. Массовая мирная акция протеста, которая хотела оглашения Президентом Украины В. Ющенко (хотя и не в соответствии с Конституцией), привела к неконтролируемому развитию событий. Политическим решением проблемы могло быть принятие власти В. Ющенко [15]. Событие, названное Оранжевой Революцией (следует подчеркнуть – без крови), привело 26 декабря 2004 года к повторению второго тура выборов президента, в результате которого Президентом Украины стал В. Ющенко [3, с. 87-110].

В реальности ли это общественное событие было спонтанным или, скорее всего, кто-то выступал режиссером, контролировавшим хаос? В Киеве в огромной нестабильной толпе действовали хорошо организованные молодёжные бригады. Толпа была нестабильной, но они были организованы. В соответствующий момент бригады начали действовать таким образом, что нестабильная толпа реагировала так, как они хотели [10].

Стоит в этом месте вспомнить, что бархатные революции, которые произошли в ряде стран из социалистического лагеря СССР перед 1989 годом, были революцией эпохи е-СМИ. В этом случае вместо типичных для классических революционных выступлений ограблений магазинов и уличных заворушек мы могли наблюдать «вживую» за политическим спектаклем, транслированным СМИ. Эти события напоминали нам своего рода reality show, а в своём медиальном пространстве были информационной последовательностью «явления CNN». Бархатные революции были политическими переворотами, характерными для XXI века – эпохи информационного общества со всеми его последствиями. Вместо революционного авангарда, говоря языком ленинской номенклатуры, появилась центровая сетевая организация. Вместо беспардонных уличных боёв с элементами внутренней войны была кампания в СМИ. Не было обстреливания офисов власти, что есть частым явлением во время революции. Вместо этого мы наблюдали использование элементов психологической войны: высмеивание руководства и «деморализация» подчинённых и приверженцев противника способом проведения диалога. Или же высылка на «первую линию фронта» девушек с цветами в руках, которые во время холодов, с помощью чая и теплой еды, с улыбкой должны были переубедить силовиков, скрытых за щитами, в верности своим идеалам. Явление бархатных революций показало также новые тенденции в международной политике – использование специализированных агентств public relations, которые с помощью рекламных действий поддерживают методы молодёжных революционных движений, используют широкие возможности социо-

техники передачи информации: от классического PR до агрессивной чёрной пропаганды. Практика бархатных революций показала, что возле фондов, которые происходят с конкретных источников, заинтересованных сменой власти, разных неправительственных организаций, тысячи молодых людей, которые создают персональную базу бархатных переворотов, важным фактором для их предводительства являются специализированные агентства public relations [13]. Нужно помнить, что не смотря на то, что они напоминали хаотичные действия, в действительности имели характер детерминистического хаоса. Зная, какие цели имеет организация и каких лидеров, можно предвидеть направление их развития.

Выводы. Беря во внимание вышеуказанный синдроматический характер предмета науки о

политике, важно указать, что политолог должен использовать исследовательские методы с разных сфер [2, с. 9-32]. Он должен быть открыт на интердисциплинарность и не бояться методик, которые, с первого взгляда (как, например, теория хаоса), не принадлежат к гуманитарным наукам. Только тогда человек, который делает прогнозы, сможет быть более уверенным в постижении неизвестного. Ассоциируется с этим мысль М. Каку, который считает, что предвидение будущего – это задание не для одного человека. Область человеческих знаний тогда не очень широка. Большинство прогнозов, относительно науки была ошибочной только потому, что показывала лишь индивидуальную точку зрения своих создателей [5, с. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Borodako K. Foresight w zarządzaniu strategicznym / K. Borodako. – Warszawa, 2009. – S. 150.
2. Chodubski A. O metodologicznym podejściu do przewidywania w polityce / A. Chodubski, E. Ponczek, A. Sepkowski // Przyszłość i polityka. Nadzieje i strachy zbiorowe przełomu tysiącleci. – Toruń, 2008. – 257 s.
3. Donaj Ł. Prognozowanie w warunkach chaosu informacyjnego. Przykład «Pomarańczowej Rewolucji» / Ł. Donaj, E. Ponczek, A. Sepkowski // Przyszłość i polityka. Nadzieje i strachy zbiorowe przełomu tysiącleci. – Toruń, 2008. – 257 s.
4. Gwiazda A. Ambivalentne podejście do badań w naukach politycznych / A. Gwiazda, red. Z. Blok // Czym jest teoria w politologii? – Warszawa, 2011. – 286 s.
5. Kaku M. Wizje. Czyli jak nauka zmieni świat w XXI wieku / M. Kaku. – Warszawa, 2010. – 543 s.
6. Karwat M. Syndromatyczny charakter przedmiotu nauki o polityce / M. Karwat, K. Wojtaszczyk, A. Mirska // Demokratyczna Polska w globalizującym się świecie. I Ogólnopolski Kongres Politologii. Warszawa 22-24.09.2009. – Warszawa, – 270 s.
7. Kukułka J. Teoria stosunków międzynarodowych / J. Kukułka. – Warszawa, 2000. – 343 s.
8. Sepkowski A. Człowiek a przyszłość / A. Sepkowski. – Toruń. – 2005. – 300 s.
9. Stryjski K. Prognozowanie i symulacje międzynarodowe / K. Stryjski. – Łódź, 2004. – 94 s.
10. Rozmowa z prof. Michałem Tempczykiem, Chaotyczna harmonia świata. O teorii chaosu, demonie Laplace’a, kobiecie jako układzie niestabilnym i Bogu, który nie gra w kości, przeprowadzona przez S. Mizerskiego // Niezbędnik Inteligenta, dodatek do Polityka. – 2005. – № 11.
11. Sarjusz Wolski Z. Skutki przelotu motyla nad Szanghajem / Z. Sarkusz-Wolski // Unia@Polska. Niezależny magazyn europejski. – 2005. – № 7/8 (122–123).
12. Stryjski K. Prognozy i symulacje międzynarodowe / K. Stryjski // Studia Międzynarodowe. Zeszyty Naukowe WSSM w Łodzi. – 2003. – № 1. – C. 1–6.
13. Formicki T. Aksamitne rewolucje – zastosowanie socjotechniki walki informacyjnej i działań psychologicznych w praktyce cz. I [El. source] / Formicki T. – Mode of access : <http://www.geopolityka.org>.
14. Olszański T. Pierwsza tura wyborów prezydenckich na Ukrainie [El. source] / Olszański T. – Mode of access : <http://www.osw.waw.pl>.
15. Olszański T. Po wyborach prezydenckich na Ukrainie – masowy protest przeciw «reżimowi» [El. source] / T. Olszański. – Mode of access : <http://www.osw.waw.pl>.
16. Wołoski P. Wybory prezydenckie na Ukrainie [El. source] / P. Wołoski, A. Górka, T. Olszański. – Mode of access : <http://www.osw.waw.pl>.
17. Materials about forecasting made available by M. Solak. in Author’s possession.

Рецензенти: **Кальний Ю. Г.** – д.держ.упр., с.н.с;

Сорока С. В. – к.політ.н., доцент.

© Донай Л., 2012

Дата надходження статті до редколегії 21.05.2012 р.

ДОНАЙ Лукаш (Łukasz Donaj) – кандидат політичних наук, доцент факультету політичних наук та журналістики Познанського державного університету ім. Адама Міцкевича (Польща), кафедра міжнародних відносин.